

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЕЖИМ

А.В. Малов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В обзорной статье раскрыто содержание малоизвестного в российской академической литературе понятия «food regime». На основании ретроспективного анализа автор проследил и кодифицировал смысловую динамику терминологической единицы от её первоначальных трактовок до современных формулировок. С помощью исторического и компаративного методов были реабилитированы академические заслуги Д. Пухала и Р. Хопкинса, использовавших концепцию food regime ещё за несколько лет до её общепризнанного генезиса и официального научного дебюта. Методом восхождения от абстрактного к конкретному автор воспользовался для демонстрации классификации продовольственных режимов, составленной по принципу геополитических интересов в сфере мирового производства, потребления и дистрибуции продуктов питания. В хронологическом порядке были описаны характерные черты исторически сложившихся продовольственных режимов, а также идентифицированы современные тенденции, обладающие реформистским потенциалом. В частности, было установлено, что альтернативная устоявшемуся corporate food regime идея «продовольственного суверенитета» является предметом для острых академических споров. С помощью метода обработки и анализа вторичных данных была проанализирована дискуссия между Ф. Макмайклом и А. Бернштейном, посвящённая «крестьянскому вопросу» — мобилизационному фрейму стратегии food sovereignty. Благодаря критическому анализу автор приходит к выводу, что следование принципам продовольственного суверенитета является необходимым для успешного предотвращения катастрофических перспектив, связанных с деградацией экосистем, ускоренной эрозией почв, сокращением биоразнообразия и корпоративной автократией. Автор убеждён, что идея food sovereignty способна отвлечь энергичную либерализацию природы, интенсивную приватизацию жизни и стремительную монетизацию безусловных рефлексов человека.

Ключевые слова: продовольственный режим, продовольственный суверенитет, продовольственная безопасность, революция супермаркетов, глобализация, корпорации, контрдвижение.

УДК 321.011; 327

Поступила в редакцию 18.12.2017 г.

Принята к публикации 30.01.2018 г.

Сегодня около 800 млн чел. во всём мире не имеют достаточного количества продовольствия для ведения активной и здоровой жизни [13, p. 80]. Вместе с тем за последние два десятилетия ежегодное производство продуктов питания во всём мире неуклонно увеличивается на 2%, тогда как темпы глобального роста населения падают, составляя 1,14% в год [30]. Стремительное производство продовольствия при более низких демографических темпах сопровождается дополнительной проблемой – преждевременной утилизацией пищи. В глобальном масштабе, около трети всей произведённой еды, проходящей по продовольственной цепи, – перерабатывается или тратится впустую [13, p. 112].

Сложившаяся асимметрия, характеризующаяся переизбытком и колоссальными объёмами преждевременного уничтожения продовольственных товаров, с одной стороны, и острой нехваткой продуктов питания с другой, говорит о том, что современная продовольственная система находится в уязвимом положении. Стремления разобраться, установить причины и смоделировать решения по эффективному преодолению кризисного положения требуют консолидированного подхода. По мнению автора, междисциплинарный синтез политэкономии, истории и агроэкологии, используемый в процессе исследования продовольственной проблемы, имеет основополагающее значение в первую очередь для того, чтобы, не ограничиваясь констатированием количественных «рекордов» продовольственного коллапса, идентифицировать мировую структуру производства и потребления продуктов питания, выявить её специфические черты и переходные моменты. Концепция международного продовольственного режима обладает междисциплинарным характером и предоставляет исследователю эвристическую возможность для комплексного решения продовольственного вопроса.

Дефиниция *food regime* остаётся совершенно не изученным явлением в российской академической литературе. Однако её осмысление активно осуществляется такими зарубежными авторами, как: Х. Фридманн, Ф. Макмайл, А. Бернштейн, А. Десмараис, Х. Виттман, Э. Холт-Хименес, С. Тауэр, Г. Печланер, Х. Отеро, Д. Смит, А. Хиггинс, Э. Шаттук, П. Нидерле, А. Гаррапа, М. Торрадо и другими. Основополагающие труды по теме *food regime* публикуются в таких периодических изданиях, как: *Journal of Rural Studies*, *Journal of Peasant Studies*, *Sociologia Ruralis*, *American Journal of Sociology*, *Iberoamericana – Nordic Journal of Latin American and Caribbean Studies* и в других.

Цель статьи заключается в расширенной демонстрации концепции *food regime*: установлении её теоретических истоков, систематизации этапов развития и определении методологической специфики.

Обобщённое представление концепции *food regime* обогатит методологический инструментарий политической экономики, расширит область академических дискуссий на темы глобальной, региональной и локальной экономической безопасности, а также укажет на особенности продовольственной политики, проводимой США и странами Европы. Концепция *food regime* будет полезной

специалистам, в чей круг компетенций входят проблемы импортозамещения и продовольственной безопасности Российской Федерации.

С помощью метода единства исторического и логического в статье было изучено возникновение, формирование и развитие идеи *food regime* в своей хронологической последовательности. Ретроспективный и идеографический методы способствовали классифицированию продовольственных режимов и обособленному их рассмотрению. Опираясь на критический подход и метод актуализации были оценены возможности концепта *food sovereignty* материализовать свой реформистский потенциал и послужить основанием для нового *food regime*.

Источниковую базу исследования составили декларации различных международных организаций, а также научные труды: материалы конференций, монографии, статьи в академических журналах и периодических сборниках, опубликованные на немецком, испанском и английском языках.

Концепция *food regime*: историческая справка

Прошло более трёх десятилетий с момента появления концепта «продовольственного режима», сформулированного профессором обществоведения Торонтского университета Х. Фридманн. В опубликованном в 1982 г. исследовании закономерностей производства и потребления продуктов питания в послевоенный период, Х. Фридманн оперировала понятием *international food order*. Международный продовольственный порядок (прототип концепции *food regime*) подразумевал секторальный анализ мировой хозяйственной жизни, основанный на взаимосвязи экономики, капитала и международной власти [19, p. 282]. Благодаря этому подходу Х. Фридманн обозначила рост и спад программы североамериканской продовольственной поддержки (*USA Food Aid*), используемой в качестве геополитического оружия в эпоху холодной войны [39, p. 140].

В конце 1980-х гг. более систематизированная формулировка концепции *food regime*, предложенная Ф. Макмайклом и Х. Фридманн, появилась в европейском журнале *Sociologia Ruralis*. На страницах этого издания авторский дуэт определил, что концепция *food regime* связывает международные отношения производства и потребления продуктов питания с периодами накопления капитала, которые трансформируются с 1870 г. [26, p. 95].

Начиная с 1990-х концепция *food regime* обозначает созвездие классовых и межнациональных взаимоотношений, институтов и властных порядков, в котором глобальные каноны производства и потребления продовольствия связываются с периодами накопления капитала [61, p. 89]. С тех пор идея *food regime* была популяризирована и стала предметом для споров между специалистами, исследователями и преподавателями в области гуманитарных наук.

В XXI в. под концепцией *food regime* подразумевается влиятельный подход к пониманию продовольственной проблемы, а также эффективный способ

применения принципов общей теории систем. Анализ *food regime* используется для истолкования контекста геополитической экономики, а также объяснения стратегической роли сельского хозяйства и продуктов питания. Таким образом, теория *food regime*, историоризируя глобальную продовольственную систему, подвергает рефлексивному осмыслению линейное представление об эволюции сельского хозяйства [39, p. 140]. По мнению Ф. Макмайка, *food regime* является историческим концептом, дифференцировавшим темпоральные договорённости о производстве и циркуляции продовольственных товаров, неразрывно связанные с различными формами гегемонии в мировой экономике (британской, американской и корпоративной). В связи с этим *food regime* является оптикой, через которую продовольственный товар представляется не «объектом», а скорее «результатом отношений» с определёнными геополитическими, общественными, культурными и экологическими взаимосвязями в конкретный исторический момент [40, p. 281]. Похожую, но более компактную дефиницию предложила и Х. Фридманн, определив продовольственный режим, как господствующую структуру производства и потребления продуктов питания в глобальном масштабе [22, p. 30].

Итак, согласно выполненной ретроспективе, можно полагать, что теория международных продовольственных режимов является междисциплинарным исследованием политических институтов, экономических связей и договорённостей в области производства, потребления и дистрибуции продуктов питания.

Международный продовольственный режим: критический взгляд на вещи

Традиционным для «эпистемологического сообщества» остаётся мнение, что концепция международного продовольственного режима была сформулирована и популяризирована Х. Фридманн и Ф. Макмайком. Сегодня подавляющее большинство зарубежных исследователей, работающих на немецком [55, p.70], испанском [45, p. 54; 58, p. 48; 11, p. 190] и английском [9; 10, p. 261; 12, p. 322; 14; 28, p. 69; 47; 48, p. 298] языках, убеждены в том, что подлинными архитекторами терминологической единицы являются Х. Фридманн и Ф. Макмайл. Не отрицая колоссального вклада этого «академического тандема» в концептуализацию, теоретизацию и продвижение идеи *food regime*, заметим, что аналогичные воззрения не вполне корректны.

Так, в 1978 г., когда Х. Фридманн занималась исследованием семейного сельского хозяйства и глобального рынка пшеницы [17; 18], такие североамериканские авторы, как Д. Пухала и Р. Хопкинс уже апеллировали термином *global food regime*. Глобальный продовольственный режим был определён исследовательским дуэтом как набор правил, норм и институциональных ожиданий, регулирующих поведение участников в глобальной продовольственной системе. Установ-

ление нормативных параметров (правил игры), таким образом, предписывало совершение одних и санкционировало отказ от других сделок [49, p. 856].

Стоит отметить, что трактовка Д. Пухала и Р. Хопкинса предвосхитила не только формулировки, выполненные Х. Фридманн и Ф. Макмайклом, но также стала одной из предшественниц популярной в международной политэкономике дефиниции *international regime*. Так, признанный специалист в области мировой политики и международных отношений С. Краснер в 1983 г. определил «режим» как совокупность имплицитных и эксплицитных принципов, норм, правил и процедур принятия решений, вокруг которых сближаются ожидания политических акторов в предметной области международных отношений. [34, p. 186]. Формулировка С. Краснера согласуется и с другими «производными» от *global food regime* дефинициями. Например, американские политологи Р. Кеохэйн и Дж. Най определили «режимы» как набор управленческих соглашений, которые включают в себя широкую сеть правил, норм и процедур [33, p. 19]. Основатель неофункционализма Э. Хаас утверждает, что «режимы» охватывают взаимосогласованный набор мероприятий, норм и правил [27, p. 553]. По мнению профессора Колумбийского университета. Джервиса, концепция «режимов» подразумевает не только нормы и ожидания, которые содействуют кооперации, но также является и формой сотрудничества, возвышающейся над мимолётным эгоизмом [32, p. 357].

Важно заметить, что дефиниция Д. Пухала и Р. Хопкинса (*global food regime*) указывает на трансграничный характер научного подхода — существенно поднимающего когнитивный статус идеи продовольственного режима. По мировоззренческому основанию автора, присутствие в терминологической конструкции прилагательного «глобальный» способно предупредить скрытую понятийную путаницу. Возможность конфликта по оси «денотат – коннотат» возникает в свете использования словосочетания *food regime* в иных научных дисциплинах и академических дискурсах. Например, в ряде медицинских, биологических и химических исследованиях [7; 15; 16] термин *food regime* используется для обозначения рациона и алгоритма принятия пищи, не имея при этом никакого отношения к политической экономии.

В целом концепция международного продовольственного режима, предложенная Ф. Макмайклом и Х. Фридманн является модифицированным прототипом дефиниции Д. Пухала и Р. Хопкинса. Когнитивная «модернизация» концепта *global food regime* была осуществлена с помощью теории регуляции, целью которой является конструирование историко-экономического инструмента для рассмотрения капитализма [2, p.97; 35, p.233], а также с опорой на мирсистемный анализ, объясняющий планетарное разделение труда за счёт политической зависимости и неравномерного развития центра и периферии [60, p. 349]. В своей современной интерпретации понятие международного продовольственного режима обозначает определённые институциональные структуры, нормы и неписанные правила в мировом производстве и потреблении продовольствия, которые обладают географической и исторической спецификой [46, p. 352].

Для дидактической оперативности отобразим семантическую динамику концепции *food regime* с 1978 по 1992 гг. Согласно кодифицированным в таблице №1 данным, отметим, что смысловая эволюция термина сопровождается появлением таких предикатов, как «глобальный», «интернациональный» и «мировой». Принципиальное наличие квантора всеобщности (заимствованного из предикатной логики) верифицирует планетарный масштаб концепции, функциональная «эластичность» которой будет рассмотрена в следующей части нашего исследования.

Табл. 1. Эволюция концепции *food regime* в период с 1978-1992 гг.

Table 1. Evolution of the *food regime* concept between 1978 and 1992.

Автор / Год	Puchala & Hopkins 1978	Friedmann 1982	Puchala & Hopkins 1982	Friedmann 1987	Friedmann & McMichael 1989	Buttel & Goodman 1989	McMichael 1992
Термин	Global Food Regime	International Food Order	International Food Regime	International Food Regime	First Food Regime / Second Food Regime	International Food Regime	World Food Order

Источник: [8; 19; 20; 26; 36; 50; 51]

Международный продовольственный режим: инструментальная специфика

Для установления методологического потенциала концепции *food regime* необходимо обратиться к её непосредственной функциональности. Переходя к спецификации, отметим, что стараниями Х. Фридманн и Ф. Макмайка было аутентифицировано три продовольственных режима, на протяжении которых накопление капитала и чёткие геополитические интересы были связаны со специфическими моделями производства, потребления и дистрибуции продуктов питания. Принципиально важно указать на то, что на протяжении последних десятилетий каждый из трёх *food regime* имел отличительную «маркировку», которая передавала характерные особенности заданного исторического периода. Для визуальной оперативности эволюция терминологических единиц, используемых в работах Х. Фридманн и Ф. Макмайка была кодифицирована. Согласно представленным в таблице №2 данным, выполним последовательный анализ каждого из трёх *food regime*.

Первый продовольственный режим

В Первом продовольственном режиме (длившемся с 1870 по 1930 гг.) поток «простых» продуктов питания и необработанных материалов из поселенческих территории (settlement territories) и оккупированных колоний (occupied colonies) подпитывал европейскую индустриализацию. В то время импорт мяса

Табл. 2. Эволюция концепции food regime в работах Х. Фридманн и Ф. Макмайкла (в период с 1982 по 2013 гг.)

Table 2. Evolution of the food regime concept between 1982 and 2013. Based on the studies of H. Friedmann and P. McMichael.

	I	II	III
Friedmann 1982	Prewar Food Order	International Food Order of the Postwar period	New Food Order
Friedmann 1987	Extensive first International Food Regime	Second International Food Regime (Intensive / Fordist Regime)	New International Food Regime
Friedmann & McMichael 1989	First Food Regime	Second Food Regime	
McMichael 1992			Third World Food Order
Friedmann 1992	Prewar Food Regime	Post war Food Regime	
Friedmann 1993		Surpluz Food Regime	
Friedmann 2005	Colonial-Diasporic Food Regime	Mercantile-Industrial Food Regime	Corporate-Environmental Food Regime
Friedmann 2005	Settler-Colonial Food Regime		
McMichael 2005			Corporate Food Regime
McMichael 2007	The Colonial Food Regime Project	The Development Food Regime Project	The Globalization Food Regime Project
McMichael 2013		US-centered intensive Food Regime	

Источник: [19; 20; 21; 22; 23; 24; 26; 36; 37; 38; 41]

и пшеницы из поселенческих территорий классифицировался как «дешёвая пища», которая обеспечила Британии и другим странам Европы ускоренный промышленный рост. Именно это обстоятельство, по мнению Х. Фридманн и Ф. Макмайкла, способствовало укреплению фундамента Первого продовольственного режима [26, р. 95-96; 39, р. 141].

Для сохранения доминирующей геополитической позиции и лидерства на трансокеанском рынке «простых» продуктов питания Великобритания активно продвигала либерализацию торговли, а также глобальную монетарную систему, основанную на собственной валюте [57, р. 9]. Первый *food regime* функционировал по принципу британского «империализма свободной торговли», установленного с целью получения доступа к экономикам соперников и консолидации коммерческого господства в миросистеме. Таким образом, политика Соединённого Королевства и стерлинговый золотой стандарт поспособствовали первому глобальному рынку капитала [37, р. 271]. При этом специализированные экспортные регионы, именуемые сегодня как *World's breadbaskets* (мировые хлебные корзины), были созданы путём вложения британского капитала в железные дороги и за счёт насильственного изгнания коренных народов (с целью расширения поселенческих районов).

Важным фактом является то, что в рамках Первого продовольственного режима власть и благополучие сосредотачивались в странах-импортёрах. Правительства этих государств экспортировали промышленные товары, рабочую силу и капитал с целью строительства новых путей сообщения и для всецелого усовершенствования земель, экспроприированных у коренных народов [23, p. 126].

Обобщённо, характерными чертами Первого *food regime* являются:

- геополитическое превосходство Британии;
- риторика свободной торговли;
- функционирование стерлингового золотого стандарта;
- ввоз в Европу экзотических продуктов из колоний;
- импорт базовых злаковых культур и продукции животноводства из поселенческих районов в европейские страны.

Необходимо также заметить, что временной интервал Первого продовольственного режима вызывает ряд спорных моментов. Например, в более ранних работах Д. Пухала и Р. Хопкинса темпоральные границы «сужаются» с 1870 по 1914 гг., совпадая при этом с кульминацией колониальной эпохи [49, p. 856; 50, p. 251]. Однако, в современных исследованиях темпоральные грани, наоборот, «расширяются». Так, в работе 2017 г. С. Риу утверждает, что Первый продовольственный режим начинается в 1846 г. с отменой *Corn Laws* (Хлебных законов) в Великобритании [54]. Замечание С. Риу вполне уместно, так как денонсация меркантилистских указов, действовавших с 1815 г. в Соединённом Королевстве, символизировала шаг на пути к фритредерству — характерной черте Первого *food regime*.

Второй продовольственный режим

Первый *food regime* рухнул под давлением Первой и Второй мировых войн, Великой депрессии и серии экологических катастроф (*Dust Bowl*) в США. В попытке устранить неблагоприятные последствия начиная с 1940 гг. американские власти начали принимать протекционистские законы и практики в сельскохозяйственном секторе, которые стимулировали внутреннее производство и привели к образованию колоссального количества продовольственных излишков [22; 23; 41].

Таким образом, Второй продовольственный режим, продолжавшийся с 1940-х до 1970-х гг., характеризовался изменением потока продуктов питания с Юга на Север. Причиной коррекции «товарного маршрута» стал трансфер сельскохозяйственных излишков из США в её неформальную империю постколониальных государств по стратегическим периметрам холодной войны [39, p. 141]. Продовольственная поддержка (*food aid*) использовалась в качестве практического инструмента для селективной индустриализации стран третьего мира и идеологического фактора укрепления лояльности против коммунизма

и имперских рынков [39, р. 141]. По мнению Х. Виттман, вывоз продуктовых излишков из США в качестве *food aid* в постколониальные «государства развития» был воплощён с целью расширения индустриализации и смягчения угрозы коммунизма [61, р. 89].

Небезызвестно, что бывший американский вице-президент Х. Хамфри, являлся ярким сторонником программы по продовольственной помощи. В то время Хамфри прославился следующими словами: «Если вы ищите способ заставить людей быть зависимыми от вас, с точки зрения кооперации, то продовольственная подневольность — максимально эффективна» [57, р. 13]. Слова Х. Хамфри материализовались посредством двух программ по продовольственному содействию, которые помогли США эффективно избавиться от собственных излишков продуктов питания. Первая программа (*Marshall aid*), принятая в 1948 г., предназначалась для послевоенного восстановления стран Европы. В то время помощь по плану Д. Маршалла на 40% состояла из продовольствия, животных кормов и удобрений [22, р. 36; 23, р. 129]. Второй проект (*Public law 480*), принятый в 1953 г., способствовал экономической поддержке новых деколонизированных стран третьего мира [44, р. 4]. Этот закон предусматривал предоставление продовольственной помощи на условиях денежной оплаты или кредита нуждающимся странам [29]. Всесторонняя поддержка Д. Маршалла и *Food for Peace PL-480* в основном принимали форму «концессионных продаж», суть которых заключалась в том, что власти США, имея валютные счета в каждом государстве-реципиенте, могли пользоваться ими лишь в странах-эмитентах этой валюты. Это считалось выгодной поддержкой, которая давала США право использовать накопившиеся за рубежом авуары в собственных интересах [23, р. 141].

Таким образом, структурообразующими элементами Второго *food regime* являются:

- геополитическое соперничество США и СССР;
- привлечение новых независимых государств к американской торговой системе;
- масштабная индустриализация мирового сельского хозяйства;
- протекционистские меры США;
- североамериканские программы селективной продовольственной поддержки.

Третий продовольственный режим

Третий *food regime* установился после глобальных экономических потрясений 1970-х и 1980-х гг. [31, р. 111]. В те годы США пережили свой первый торговый дефицит века, что побудило нацию агрессивно проводить политику агроэкспорта, включавшую в себя строительство новых рыночных участков [57, р. 15]. В 1980-х гг. на фоне долгового кризиса в странах третьего мира американский агробизнес объединил усилия по сокращению государственного управления и

контроля за сельскохозяйственными товарами в странах с развивающейся экономикой. Это привело к реструктуризации глобальной системы производства и потребления продуктов питания, характеризующийся беспрецедентной рыночной властью агропродовольственных корпораций.

На протяжении 1980-х программы структурной перестройки (*Structural Adjustment Programs*), разработанные институтами Глобального Севера, подорвали тарифы, демонтировали национальные комитеты по маркетингу и уничтожили правительственные исследовательские инициативы в области сельского хозяйства в странах Глобального Юга. Эти стратегии были включены в международные соглашения на основании двусторонних и межнациональных договоров о свободной торговле (FTAs). Учреждение Всемирной торговой организации (ВТО) в 1995 г. и подписание документа, фиксирующего взаимные обязательства по сельскому хозяйству (*Agreement on Agriculture*), институционализировали процесс аграрной либерализации в глобальном масштабе [31, p. 111].

Декомпозиция гражданства и эрозия национального суверенитета через неолиберальный проект «глобализации» аннулировали политические достижения, связанные с периодом гегемонии США. Следствием этого стало беспрецедентное переориентирование сельского хозяйства на обеспечение богатого класса покупателей. Стимулируемый рост потребительской активности, приносящий колоссальные дивиденды транснациональным акторам, утвердился в моделях консюмеризма и фриганизма. Эти отличительные черты Третьего продовольственного режима, вскоре привели к «революции супермаркетов» в странах с развивающейся экономикой, начавшейся в 1990-е гг. и продолжающейся в наши дни [46]. Под революцией разгадывается количественное умножение универсамов (всего современного «ритейла» включающего в себя сетевые магазины различных форматов), которые изначально базировались в мегаполисах и были рассчитаны на клиентов из высшего и среднего классов [51, p. 14; 52; 53].

Таким образом, основополагающими особенностями Третьего *food regime* являются:

- геополитическое могущество США (наступившее в результате краха СССР);
- неолиберализм;
- институты, регламентирующие глобальную продовольственную торговлю;
- программы структурной перестройки;
- расширение интересов транснациональных корпораций;
- «революция супермаркетов».

Food sovereignty – основание четвертого продовольственного режима?

Благодаря созданию глобальной коммерческой политики в XX в. транснациональные корпорации и международные организации в сфере торговли,

финансов и развития стали главными акторами, принимающими решения в области продовольствия, энергетики и других жизненно важных ресурсов. К примеру, такие зерновые гиганты, как *Archer Daniels Midland* и *Cargill* контролируют 75% мировой торговли пшеницей [59, р. 39]. Химические корпорации *Monsanto* и *DuPont* завоевали 65% глобального рынка семян кукурузы [31, р. 111]. Три компании (*Philip Morris*, *Nestlé* и *Sara Lee*) контролируют 45% мирового рынка кофе [59, р. 49].

Такая концентрация корпоративной власти угрожает демократическому процессу, влечёт рост расходов для производителей и потребителей продуктов питания, а также лишает средств к существованию миллионы мелких фермеров. По убеждению Ф. Макмайка, Третий продовольственный режим порождает всевозрастающую и экологически разрушительную индустриализацию сельскохозяйственного производства, при этом подрывая условия выживания человека посредством:

- интенсивной зависимости от ископаемого топлива;
- выбросов парниковых газов (треть которых приходится на долю индустриального агропромышленного комплекса);
- деградации почв и увеличения зависимости от химических удобрений;
- сокращения биоразнообразия;
- исчезновения культурных знаний об экологической жизни и о работе с природными циклами [39, р. 153].

«Сопrotивление» нынешнему *food regime*, характеризующиеся тем, что французский фермер-активист Х. Бове назвал «продуктами питания из ниоткуда», наиболее заметно проявилось в идее «продовольственного суверенитета», которая сосредотачивается на подлинных правах человека, автономии и «продовольствии откуда-то» [61, р. 89]. В сложившихся обстоятельствах идея *Food sovereignty* всё чаще рассматривается как альтернативная парадигма, бросившая вызов корпоративному режиму и глобальной институциональной иерархии [1, с. 243]. По мнению М. Альтери, концепция *Food sovereignty* была сформулирована в надежде защитить средства к существованию, биосферу и здоровье общества путём передачи «орудий производства» продуктов питания в руки мелким фермерам [3, р. 104]. Драйвером продовольственного суверенитета, по убеждению Х. Виттман, выступают усилия по установлению экономической, политической и экологической справедливости, связанной с производством, потреблением и торговлей в сфере сельского хозяйства [61, р. 89].

Сходных взглядов придерживаются такие исследователи, как М. Эдельман, М. Альтери, С. Борегад, Р. Готтлиб, М. Пимберт, Д. Джонсен, М. Виндфур, С. Боррас, А. Десмараис, Р. Патель, Ф. Макмайл, В. Толедо, Дж. Плог, К. Барнетт, С. Мерфи, П. Клейс, Э. Траугер и другие. Растущая теоретическая популярность концепции *Food sovereignty* всё чаще трансформируется в её практическую востребованность. В последнее десятилетие идея продовольственного суверенитета основательно закрепляется в конституциях и законодательных

актах стран (Боливия, Эквадор, Венесуэла, Непал, Никарагуа, Мали, Сенегал, Филиппины), городов (Блу Хилл — расположенный в штате Мэн на северо-востоке США) и общин (находящихся в южной части Чикаго, на Гавайских островах и на оккупированной территории Палестины) [56, p. 422].

Не исключено, что стратегия *Food sovereignty*, представляющая собой констелляцию таких идей, политических доктрин, принципов, и мировоззрений как экологизм, мультикультурализм, коэволюционизм, экоцентризм, эгалитаризм, полиархия и субсидиарность, способна послужить основанием для Четвёртого продовольственного режима. Однако, стоит отметить, что функциональная специфика стратегии *Food sovereignty* остаётся спорной даже внутри самого «эпистемологического сообщества».

«Крестьянский путь» продовольственного суверенитета: разногласия на заданном маршруте

Концепция *Food sovereignty* тесно связана с транснациональным крестьянским движением *La Via Campesina*, которое популяризировало продовольственный суверенитет как лозунг, манифест и политический проект. Стратегический потенциал *Food sovereignty* является предметом оживлённых споров, находящих своё отражение на страницах *Journal of Peasant Studies*. Необходимо оговориться, что подробное описание всех диалектических тенденций ограничено рамками нашего исследования. В связи с этим обстоятельством обозначим лишь принципиально важные моменты в прениях между двумя генеральными оппонентами (Ф. Макмайклом и А. Бернштейном).

Профессор Лондонского университета SOAS А. Бернштейн, относится к так называемому второму поколению исследователей, работающих над улучшением понимания и выявлением уязвимых сторон теории *Food regime*. Ключевым объектом критических изысканий учёного стал так называемый крестьянский путь развития.

По словам А. Бернштейна, ревизионистское возвращение к «крестьянской проблеме» поразительно, так как фермеры третьего мира вовсе не фигурировали в исследованиях, посвящённых Первому и Второму продовольственному режиму, или же представлялись в них пассивными наблюдателями. «Крестьянство» как глобальный агент «сопротивления» появился лишь в рамках Третьего продовольственного режима, после «заполнения» мира дешёвыми пищевыми продуктами, проходившего под аккомпанемент структурной перестройки и соглашений о свободной торговле. Вместе с тем «крестьянство» влечёт за собой снижение производительности и не способно обеспечить достаточным количеством продуктов питания весь мир [5, p.1031; 6]. В конечном счёте, проведя критическое исследование теории международных продовольственных режимов, А. Бернштейн заявил, что некоторые взгляды Ф. Макмайкла принимают ошибочный «крестьянский поворот».

В ответ на замечания Ф. Макмайлк напоминает А. Бернштейну о том, что мелкие крестьяне по-прежнему являются производителями 70% всего мирового продовольствия. В связи с этим крестьянское сопротивление, заложенное в онтологию продовольственного суверенитета, является реактивным процессом, предполагающим рефлекс, а не «рефрейминг» аграрного вопроса [42]. Дискурс *Food sovereignty*, утверждает Ф. Макмайлк, посвящён социальной и экологической судьбе планеты и включает вопросы, связанные с выживанием экосистем, интеллектуальными правами и приватизацией [42]. Артикуляция аналогичных проблем была бы невозможна без крестьянской мобилизации. Именно крестьянские движения бросили вызов существующему порядку миросистемы. Для дискриминации неолиберальной продовольственной безопасности (проекта агробизнеса) и разоблачения недемократической архитектуры режима «свободной торговли» движение за *Food sovereignty* использует политику «стратегического эссенциализма» [43]. Абсолютизированный «перманентный поиск меньшего, но лучшего» повышает резистентность от приватизации продовольственной безопасности.

В завершение стоит упомянуть о том, что попытка разрядить (*détente*) дискуссионную обстановку была предпринята Х. Фридманн. Выступив импровизированным медиатором, Х. Фридманн заявила, что разногласие между Ф. Макмайлком и А. Бернштейном сводится лишь к отличающейся *point of view* авторов и их специфике анализа продовольствия, сельского хозяйства и капитализма [25, р. 671]. Столь деликатное ранжирование по субъективному принципу привело к определённой снижению дискуссионного градуса внутри «эпистемологического сообщества». Однако выявленная асимметрия во взглядах на мир лишь указывает на временный характер достигнутого «академического перемирия».

В процессе исследования удалось выявить теоретические истоки идеи *food regime*, а также проследить эволюцию дефиниции от первоначальных интерпретаций до современных формулировок. Принципиально важным моментом, стало обнаружение более ранних модификаций концепции *food regime*, выполненных Д. Пухала и Р. Хопкинсом. Заслуги этого авторского дуэта, до сих пор остававшегося в тени, были успешно реабилитированы и включены в академический дискурс.

Вместе с тем была продемонстрирована инструментальная способность концепции *food regime*, систематизировать исторические этапы на основании геополитического могущества, аккумуляции капитала и глобального производства, потребления и циркуляции продуктов питания. Для этого была выполнена классификация с последовательным описанием характерных особенностей трёх продовольственных режимов.

На основании этого автором были установлены факты, способные повлиять на переопределение современного *food regime*. Мировой уязвимости экосистем, глобальной деградации почв и корпоративному тоталитаризму была противо-

поставлена идея «продовольственного суверенитета». Несмотря на множество спорных моментов в возобновляемых академических дискуссиях, революционный потенциал идеи «продовольственного суверенитета» остаётся довольно высоким. Планетарная агропродовольственная обстановка, обозначенная как «мировой голод среди глобального изобилия пищи» [4, p. 41], характеризуется беспрецедентным господством рыночной власти, тиранией транснациональных корпораций и коммерческим диктатом продовольственных гипермаркетов. Современное доминирование продуктовых универсамов, поддерживаемых корпоративным капиталом, провоцирует тотальное обезличивание (commoditization) продуктов питания и нивелирует конкурентные способности рынков живой продукции (wet market), функционирующих за счёт находчивости мелкого фермерства.

По убеждению автора, поддержание жизнеспособности крестьянства, популяризация экологически устойчивых практик ведения сельского хозяйства и культивирование труда (как метода, предотвращающего комплексную деградацию человечества) – являются «альтернативной действительностью» и «действенной альтернативой» расширяющимся программам либерализации природы, приватизации жизни и монетизации безусловных рефлексов человека.

Список литературы

1. Малов А.В. Продовольственный суверенитет: политическая концепция, общественное движение и контр-гегемонистский дискурс XXI века // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. С. 221-246. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/65_2017malov.htm (дата обращения: 20.10.2017).
2. Aglietta. M. A Theory of Capitalist Regulation: The US Experience. London: New Left Books, 1979. 448 p.
3. Altieri M.A. Agroecology, small farms, and food sovereignty // Monthly Review-an Independent Socialist Magazine. 2009. Vol. 61. No. 3. Pp. 102-113.
4. Araghi F. Food regimes and the production of value: Some methodological issues // Journal of Peasant Studies. 2003. Vol. 30. No. 2, Pp. 41-70. DOI: 10.1080/03066150412331311129
5. Bernstein H. Food sovereignty via the 'peasant way': a skeptical view // The Journal of Peasant Studies. 2014. Vol. 41. No. 6, Pp. 1031-1063. DOI: 10.1080/03066150.2013.852082
6. Bernstein H. Agrarian political economy and modern world capitalism: the contributions of food regime analysis // Journal of Peasant Studies 2016. Vol. 43. No. 3. Pp. 611-647. DOI: 10.1080/03066150.2015.1101456
7. Brendelberger H. Growth of juvenile bithynia tentaculata (prosobranchia, bithyniidae) under different food regimes: A long-term laboratory study // Journal of Molluscan Studies. 1995. Vol. 61. No. 1. Pp. 89-95. DOI: 10.1093/mollus/61.1.89
8. Butcel F.H, Goodman D. Class, State, Technology and International Food Regimes: An introduction to recent trends in the sociology and political economy of agriculture // Sociologia Ruralis. 1989. Vol. 29. No. 2. Pp. 86-92. DOI: 10.1111/j.1467-9523.1989.tb00359.x
9. Campbell H. Breaking new ground in food regime theory: Corporate environmentalism, ecological feedbacks and the 'food from somewhere' regime? // Agriculture and Human Values. 2009. Vol. 26. No. 4. Pp. 309-319. DOI: 10.1007/s10460-009-9215-8

10. Campbell H., Dixon J. Introduction to the special symposium: Reflecting on twenty years of the food regimes approach in agri-food studies // *Agriculture and Human Values*. 2009. Vol. 26. No. 4. Pp. 261-265. DOI: 10.1007/s10460-009-9224-7
11. De Souza J.O.L., De Oliveira P.H. Os regimes alimentares mundiais e a produção agrícola brasileira, os dados do censo agropecuário de 1920 a 2006 // *Espaco Plural*. 2016. Vol. 17. No. 35. Pp. 187-211.
12. Dixon J. From the imperial to the empty calorie: How nutrition relations underpin food regime transitions // *Agriculture and Human Values*. 2009. Vol. 26. No. 4. Pp. 321-333. DOI: 10.1007/s10460-009-9217-6
13. FAO. The future of food and agriculture: Trends and challenges. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2017. 163 p.
14. Farina F. Japan in the international food regimes: Understanding japanese food self-sufficiency decline // *Feeding japan: The cultural and political issues of dependency and risk*. Ed. by Niehaus A., Walravens T. London: Palgrave Macmillan, Cham. 2017. Pp. 363-384. DOI: 10.1007/978-3-319-50553-4_14
15. Fernández-Reiriz M.J., Labarta U., Navarro J.M., Velasco A. Enzymatic digestive activity in *Mytilus chilensis* (Hupé 1854) in response to food regimes and past feeding history // *Journal of Comparative Physiology B. Biochemical, Systemic, and Environmental Physiology*. 2001. Vol. 171. No. 6. Pp. 449-456. DOI: 10.1007/s003600100194
16. Ferreiro M.J., Pérez-Camacho A., Labarta U., Beiras R., Planas M., Fernández-Reiriz M.J. Changes in the biochemical composition of *ostrea edulis* larvae fed on different food regimes // *Marine Biology*. 1990. Vol. 106. No. 3. Pp. 395-401. DOI: 10.1007/BF01344318
17. Friedmann H. Simple commodity production and wage labour in the American plain // *Journal of Peasant Studies*. 1978a. Vol. 6. No. 1. Pp. 71-100. DOI: 10.1080/03066157808438066
18. Friedmann H. World Market, State and Family Farm: Social Bases of Household Production in the era of Wage Labor // *Comparative Studies of Society and History*. 1978b. Vol. 20. No. 4. Pp. 545-586. DOI: 10.1017/S001041750001255X
19. Friedmann H. The political economy of food: the rise and fall of the postwar international food order // *American Journal of Sociology*. 1982. Vol. 88 (annual supplement). Pp. 248-86. DOI: 10.1086/649258
20. Friedmann H. The Family Farm and the International Food Regimes // In T. Shanin (ed.) *Peasants & Peasant Societies*. 2d ed. Oxford: Basil Blackwell, 1987. Pp. 247-258.
21. Friedmann H. Distance and durability: Shaky foundations of the world food economy // *Third World Quarterly*. 1992. Vol. 13. No. 2. Pp. 371-383.
22. Friedmann H. The political economy of food: a global crisis // *New Left Review*. 1993. Vol. 197. Pp. 29-57.
23. Friedmann H. Feeding the Empire: Pathologies of Globalized Agriculture // *The Socialist Register*. Ed. by Panitch L., Leys C. London: Merlin Press, 2005a. Pp. 124-143.
24. Friedmann H. From Colonialism to Green Capitalism: Social Movements and Emergence of Food Regimes // *New Directions in Sociology of Global Development*. Ed. by Buttel F.N., McMichel P. Amsterdam: Elsevier, 2005b. Pp. 227-264. DOI: 10.1016/S1057-1922(05)11009-9
25. Friedmann H. Commentary: Food regime analysis and agrarian questions: Widening the conversation // *Journal of Peasant Studies*. 2016. Vol. 43. No. 3. Pp. 671-692. DOI: 10.1080/03066150.2016.1146254
26. Friedmann H., McMichael P. Agriculture and the State System: the Rise and Decline of National Agricultures, 1870 to the Present // *Sociologica Ruralis*. 1989. Vol. 29. No. 2. Pp. 93-117.
27. Haas E. Technological Self-Reliance for Latin America: The OAS Contribution // *International Organization*. 1980. Vol. 34. No. 4. Pp. 541-570. DOI: 10.1017/S0020818300018841
28. Heis A. The alternative agriculture network Isan and its struggle for food sovereignty - a food regime perspective of agricultural relations of production in Northeast Thailand // *Austrian Journal of South-East Asian Studies*. 2015. Vol. 8. No. 1. Pp. 67-86. DOI: 10.14764/10.ASEAS-2015.1-5
29. Helscher D. Public Law 480, American Agriculture and World Food Demand // *Case Western Reserve Journal of International Law*. 1978. Vol. 10. No. 3. Pp. 739-761.
30. Holt-Gimenez E. The World Food Crisis: What's Behind It and What We Can Do // *Hunger Notes*. 23.10.2008. URL: <http://www.worldhunger.org/world-food-crisis/> (дата обращения: 20.07.2017).
31. Holt-Giménez E., Shattuck A. Food crises, food regimes and food movements: rumblings of reform or tides of transformation? // *Journal of Peasant Studies*. 2011. Vol. 38. No. 1. Pp. 109 - 144. DOI: 10.1080/03066150.2010.538578
32. Jervis R. Security Regimes // *International*

- Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. Pp. 357–378. DOI: 10.1017/S0020818300018981
33. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. Second Edition. New York: Harper Collins Publishers, 1989. 315 p.
 34. Krasner S. Structural causes and regime consequences: regime as intervening variables // International Organization. 1982. Vol. 36. No. 2. Pp. 185–205. DOI: 10.1017/S0020818300018920
 35. Mavroudeas S. The French regulation approach and its theory of consumption // Paper № 19730, Munich Personal REPEC Archive. 2003. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/19730/1/MPra_paper_19730.pdf (дата посещения: 21.09.2017).
 36. McMichael P. Tension between national and international control of the world food issue: contours of a new food regime // Sociological Perspectives. 1992. Vol. 43. Pp. 83–105.
 37. McMichael P. Global Development and the Corporate Food Regime // New Directions in Sociology of Global Development. Ed. by Buttell F. N., McMichel P. Amsterdam: Elsevier, 2005. Pp. 265–299. DOI: 10.1016/S1057-1922(05)11010-5
 38. McMichael P. Feeding the world: Agriculture, development and ecology // The socialist register 2007: Coming to terms with nature. Ed. by Panitch L., Leys C. London: Merlin Press, 2007. Pp. 170–194.
 39. McMichael P. A food regime genealogy // The Journal of Peasant Studies. 2009a. Vol. 36. No. 1. Pp. 139–169. DOI: 10.1080/03066150902820354
 40. McMichael P. A Food Regime Analysis of the World Food Crisis // Agriculture and Human Values. 2009b. Vol. 26. No. 4. Pp. 281–295. DOI: 10.1007/s10460-009-9218-5
 41. McMichael P. Food Regimes and Agrarian Questions. Halifax, NS: Fernwood Books Ltd, 2013. 196 p.
 42. McMichael P. A comment on Henry Bernstein's way with peasants, and food sovereignty // Journal of Peasant Studies. 2015. Vol. 42. No. 1. Pp. 193–204. DOI: 10.1080/03066150.2014.936853
 43. McMichael P. Commentary: Food regime for thought // Journal of Peasant Studies. 2016. Vol. 43. No. 3. Pp. 648–670. DOI: 10.1080/03066150.2016.1143816
 44. Morley M. United States Farm Bill: Historical Perspectives and Contemporary Recommendations, 2008. URL: <http://www.madeleinemorley.com/uploads/4/6/8/5/4685915/unitedstatesfarmbill.pdf> (дата обращения: 01.09.2017)
 45. Otero G. El régimen alimentario neoliberal y su crisis: Estado, agroempresas multinacionales y biotecnología // Antipoda: Revista de Antropología y Arqueología. 2013. No. 17. Pp. 49–78. DOI: 10.7440/antipoda17.2013.04
 46. Pechlaner G., Otero G. The third food regime: neoliberal globalism and agricultural biotechnology in North America // Sociologia ruralis. 2008. Vol. 48. No. 4. Pp. 351–371. DOI: 10.1111/j.1467-9523.2008.00469.x
 47. Plahe J.K., Hawkes S., Ponnampersuma S. The corporate food regime and food sovereignty in the pacific islands // Contemporary Pacific. 2013. Vol. 25. No. 2. Pp. 309–338. DOI: 10.1353/cp.2013.0034
 48. Pritchard B. The long hangover from the second food regime: A world-historical interpretation of the collapse of the WTO doha round // Agriculture and Human Values. 2009. Vol. 26, No. 4, Pp. 297–307. DOI: 10.1007/s10460-009-9216-7
 49. Puchala D. J., Hopkins R.F. Toward innovation in the global food regime // International Organization. 1978. Vol. 32. No. 3. Pp. 855–868. DOI: 10.1017/S0020818300031969
 50. Puchala D., Hopkins R. International regimes: lessons from inductive analysis // International Organization. 1982. Vol. 36. Pp. 245–275. DOI: 10.1017/S0020818300018944
 51. Reardon T. The global rise and impact of supermarkets: an international perspective // The Supermarket Revolution in Food: Good, bad or ugly for the world's farmers, consumers and retailers? / Conference conducted by the Crawford Fund for International Agricultural Research, Parliament House, Canberra, Australia, 14–16.08.2011. URL: <http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/125312/1/Reardon2011.pdf> (дата обращения: 18.08.2017)
 52. Reardon T., Timmer P., Barrett B., Berdegue J. The rise of supermarkets in Africa, Asia and Latin America. 2003. URL: <http://www.rimisp.org/wp-content/uploads/2013/06/0269-001928-2003ajaereardonetal.pdf> (дата обращения: 28.08.2017).
 53. Reardon T., Gulati A. The supermarket revolution in developing countries // Policies for Competitiveness with inclusiveness. Michigan State University. June 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/5056902_The_Supermarket_Revolution_in_Developing_Countries_Policies_for_Competitiveness_with_Inclusiveness (дата обращения: 18.08.2017).
 54. Rioux S. Rethinking food regime analysis: An essay on the temporal, spatial and scalar dimensions of the first food regime // Journal

- of Peasant Studies. 2017. Pp. 1-24. DOI: 10.1080/03066150.2017.1351432
55. Salzmann P. (Kein) Weiter wie bisher? Landnahmen, finanzialisierung und widerstande im umkampften nahrungsregime // Journal Fur Entwicklungspolitik. 2014. Vol. 30, No.2, Pp. 69-91.
 56. Shattuck A., Schiavoni C., VanGelder Z. Translating the Politics of Food Sovereignty: Digging into Contradictions, Uncovering New Dimensions, Globalizations // Globalizations. 2015. Vol. 12. No. 4. Pp. 421-433. DOI: 10.1080/14747731.2015.1041243
 57. Smith J. An Analysis of the History of Industrial Agriculture, its Environmental Impacts, and Sustainable Alternatives in the United States // Master Thesis No A 067805. Universität Wien, 2013. 77 p. URL: http://othes.univie.ac.at/29873/1/2013-08-12_1069123.pdf (дата обращения: 19.08.2017).
 58. Torrado M. Régimen alimentario en la era posneoliberal: Argentina y la expansión de la soja transgénica. Estudios Críticos del Desarrollo. 2016. Vol. 6. No. 11. Pp.45-64.
 59. Vorley B. Food, Inc. corporate concentration from farm to consumer. London: UK Food Group, 2003. 89 p.
 60. Wallerstein I. The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century. New York: Academic Press, 1974. 410 p.
 61. Wittman H. Food Sovereignty: A new Rights Framework for Food and Nature? // Environment and Society: Advances in Research, Special Issue on Food. 2011. Vol. 2. No. 1. Pp. 87-105. DOI: 10.3167/ares.2011.020106

Об авторе:

Александр Вадимович Малов – аспирант кафедры сравнительной политологии Факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4. E-mail: malov.pvo@gmail.com.

INTERNATIONAL FOOD REGIME

Alexander V. Malov
DOI 10.24833/2071-8160-2018-1-58-127-147

Lomonosov Moscow State University

The review article reveals the content of the concept of Food Regime, which is little-known in the Russian academic reference. The author monitored and codified the semantic dynamic of the terminological unit from its original interpretations to modern formulations based on the retrospective analysis. The rehabilitation of the academic merits of D. Puchala and R. Hopkins — authors who used the concept Food Regime for a few years before its universally recognized origin and official scientific debut, was accomplished with help of historical and comparative methods. The author implemented the method of ascension from the abstract to the concrete to demonstrating the classification of Food Regimes compiled on the basis of geopolitical interests in the sphere of international production, consumption, and distribution of foodstuffs. The characteristic features of historically formed Food Regime were described in the chronological order, as well as modern tendencies possessing reformist potential were identified. In particular, it has been established that the idea of Food Sovereignty (which is an alternative to the modern Corporate Food Regime) is the subject for acute academic disputes. The discussion between P. McMichael P. and H. Bernstein devoted to the “peasant question” — mobilization frame of the Food Sovereignty strategy was analyzed using the secondary data processing method. Due to the critical analysis, the author comes to the conclusion that it is necessary to follow the principles of the Food Sovereignty strategy to prevent the catastrophic prospects associated with ecosystem degradation, accelerated erosion of soils, the complete disappearance of biodiversity and corporate autoc-

racy successfully. The author is convinced that the idea of Food Sovereignty can ward off energetic liberalization of nature, intensive privatization of life and rapid monetization of unconditioned human reflexes.

Key words: food regime, food sovereignty, food security, supermarket revolution, globalization, corporations, counter-movement

References

1. Malov A.V. Prodoval'stvennyi suverenitet: politicheskaya kontseptsiya, obshchestvennoe dvizhenie I kontr-gegemonistskii diskurs XXI veka [Food Sovereignty: political concept, social movement and counter-hegemonist discourse of the 21st century] *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik*, 2017, vol. 65, pp. 221-246. Available at: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/65_2017malov.htm (Accessed 20.10.2017). (In Russian).
2. Aglietta. M. *A Theory of Capitalist Regulation: The US Experience*. London, New Left Books Publ., 1979. 448 p.
3. Altieri M. A. Agroecology, small farms, and food sovereignty. *Monthly Review-an Independent Socialist Magazine*, 2009, vol. 61, no. 3, pp. 102-113.
4. Araghi F. Food regimes and the production of value: Some methodological issues. *Journal of Peasant Studies*, 2003, vol. 30, no. 2, 41-70. DOI: 10.1080/03066150412331311129
5. Bernstein H. Food sovereignty via the 'peasant way': a skeptical view. *The Journal of Peasant Studies*, 2014, vol. 41, no. 6, pp. 1031-1063. DOI: 10.1080/03066150.2013.852082
6. Bernstein H. Agrarian political economy and modern world capitalism: the contributions of food regime analysis. *Journal of Peasant Studies*, 2016, Vol. 43, no. 3, pp. 611-647. DOI: 10.1080/03066150.2015.1101456
7. Brendelberger H. Growth of juvenile bithynia tentaculata (prosobranchia, bithyniidae) under different food regimes: A long-term laboratory study. *Journal of Molluscan Studies*, 1995, vol. 61, no. 1, pp. 89-95. DOI: 10.1093/mollus/61.1.89
8. Butcel F.H, Goodman D. Class, State, Technology and International Food Regimes: An introduction to recent trends in the sociology and political economy of agriculture. *Sociologia Ruralis*, 1989, vol. 29, no. 2, pp. 86-92. DOI: 10.1111/j.1467-9523.1989.tb00359.x
9. Campbell H. Breaking new ground in food regime theory: Corporate environmentalism, ecological feedbacks and the 'food from somewhere' regime? *Agriculture and Human Values*, 2009, vol. 26, no. 4, pp. 309-319. DOI: 10.1007/s10460-009-9215-8
10. Campbell H., Dixon J. Introduction to the special symposium: Reflecting on twenty years of the food regimes approach in agri-food studies. *Agriculture and Human Values*, 2009, vol. 26, no. 4, pp. 261-265. DOI: 10.1007/s10460-009-9224-7
11. De Souza J.O.L., De Oliveira P.H. Os regimes alimentares mundiais e a produção agrícola brasileira, os dados do censo agropecuário de 1920 a 2006 [The world food regimes and the brazilian agricultural production, the data of the agricultural census of 1920 to 2006] *Espaco Plural*, 2016, vol. 17, no. 35, pp. 187-211.
12. Dixon J. From the imperial to the empty calorie: How nutrition relations underpin food regime transitions. *Agriculture and Human Values*, 2009, vol. 26, no. 4, pp. 321-333. DOI: 10.1007/s10460-009-9217-6
13. FAO. *The future of food and agriculture: Trends and challenges*. Rome: Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2017. 163 p.
14. Farina F. Japan in the international food regimes: Understanding japanese food self-sufficiency decline. *Feeding japan: The cultural and political issues of dependency and risk*. Ed. by Niehaus A., Walravens T. London, Palgrave Macmillan Publ., Cham. 2017. Pp. 363-384. DOI: 10.1007/978-3-319-50553-4_14
15. Fernández-Reiriz M.J., Labarta U., Navarro J.M., Velasco A. Enzymatic digestive activity in *Mytilus chilensis* (Hupé

- 1854) in response to food regimes and past feeding history. *Journal of Comparative Physiology B. Biochemical, Systemic, and Environmental Physiology*, 2001, vol. 171, no. 6, pp. 449-456. DOI: 10.1007/s003600100194
16. Ferreiro M.J., Pérez-Camacho A., Labarta U., Beiras R., Planas M., Fernández-Reiriz M.J. Changes in the biochemical composition of *ostrea edulis* larvae fed on different food regimes. *Marine Biology*, 1990, vol. 106, no. 3, pp. 395-401. DOI: 10.1007/BF01344318
17. Friedmann H. Simple commodity production and wage labour in the American plain. *Journal of Peasant Studies*, 1978a, vol. 6, no. 1, pp. 71-100. DOI: 10.1080/03066157808438066
18. Friedmann H. World Market, State and Family Farm: Social Bases of Household Production in the era of Wage Labor. *Comparative Studies of Society and History*, 1978b, vol. 20, no. 4, pp. 545-586. DOI: 10.1017/S001041750001255X
19. Friedmann H. The political economy of food: the rise and fall of the postwar international food order. *American Journal of Sociology*, 1982, vol. 88 (annual supplement), pp. 248-86. DOI: 10.1086/649258
20. Friedmann H. The Family Farm and the International Food Regimes. In T. Shanin (ed.) *Peasants & Peasant Societies. Second edition*. Oxford: Basil Blackwell, 1987. Pp. 247-258.
21. Friedmann H. Distance and durability: Shaky foundations of the world food economy. *Third World Quarterly*, 1992, vol. 13, no. 2, pp. 371-383.
22. Friedmann H. The political economy of food: a global crisis. *New Left Review*, 1993, vol. 197, pp. 29-57.
23. Friedmann H. Feeding the Empire: Pathologies of Globalized Agriculture. *The Socialist Register*. Ed. by Panitch L., Leys C. London, Merlin Press Publ., 2005a. Pp. 124-143.
24. Friedmann H. From Colonialism to Green Capitalism: Social Movements and Emergence of Food Regimes. *New Directions in Sociology of Global Development*. Ed. by Buttel F.N., McMichel P. Amsterdam, Elsevier Publ., 2005b. Pp. 227-264. DOI: 10.1016/S1057-1922(05)11009-9
25. Friedmann H. Commentary: Food regime analysis and agrarian questions: Widening the conversation. *Journal of Peasant Studies*, 2016, vol. 43, no. 3, pp. 671-692. DOI: 10.1080/03066150.2016.1146254
26. Friedmann H., McMichael P. Agriculture and the State System: the Rise and Decline of National Agricultures, 1870 to the Present. *Sociologica Ruralis*, 1989, vol. 29, no. 2, pp. 93-117.
27. Haas E. Technological Self-Reliance for Latin America: The OAS Contribution. *International Organization*, 1980, vol. 34, no. 4, pp. 541-570. DOI: 10.1017/S0020818300018841
28. Heis A. The alternative agriculture network Isan and its struggle for food sovereignty - a food regime perspective of agricultural relations of production in Northeast Thailand. *Austrian Journal of South-East Asian Studies*, 2015, vol. 8, no. 1, pp. 67-86. DOI: 10.14764/10.ASE-AS-2015.1-5
29. Helscher D. Public Law 480, American Agriculture and World Food Demand. *Case Western Reserve Journal of International Law*, 1978, vol. 10, no. 3, pp. 739-761.
30. Holt-Gimenez E. The World Food Crisis: What's Behind It and What We Can Do. *Hunger Notes*. 23.10.2008. Available at: <http://www.worldhunger.org/world-food-crisis/> (Accessed 18.07.2017).
31. Holt-Giménez E., Shattuck A. Food crises, food regimes and food movements: rumblings of reform or tides of transformation? *Journal of Peasant Studies*, 2011, vol. 38, no. 1, pp. 109-144. DOI: 10.1080/03066150.2010.538578
32. Jervis R. Security Regimes. *International Organization*, 1982, vol. 36, no. 2, pp. 357-378. DOI: 10.1017/S0020818300018981
33. Keohane R., Nye J. *Power and Interdependence. Second Edition*. New York: Harper Collins Publishers, 1989. 315 p.
34. Krasner S. Structural causes and regime consequences: regime as intervening variables. *International Organization*, 1982, vol. 36, no. 2, pp. 185-205. DOI: 10.1017/S0020818300018920
35. Mavroudeas S. The French regulation approach and its theory of consumption. *Paper № 19730, Munich Personal REPEC*

- Archive. 2003. Available at: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/19730/1/MPRA_paper_19730.pdf (Accessed: 10.09.2017)
36. McMichael P. Tension between national and international control of the world food issue: contours of a new food regime. *Sociological Perspectives*, 1992, vol. 43, pp. 83-105.
 37. McMichael P. Global Development and the Corporate Food Regime *New Directions in Sociology of Global Development*. Ed. by Buttel F. N., McMichel P. Amsterdam, Elsevier Publ., 2005. Pp. 265-299. DOI: 10.1016/S1057-1922(05)11010-5
 38. McMichael P. Feeding the world: Agriculture, development and ecology. *The socialist register 2007: Coming to terms with nature*. Ed. by Panitch L., Leys C. London, Merlin Press Publ., 2007. Pp. 170-194.
 39. McMichael P. A food regime genealogy. *The Journal of Peasant Studies*, 2009a, vol. 36, no. 1, pp. 139-169. DOI: 10.1080/03066150902820354
 40. McMichael P. A Food Regime Analysis of the World Food Crisis. *Agriculture and Human Values*, 2009b, vol. 26, no. 4, pp. 281-295. DOI: 10.1007/s10460-009-9218-5
 41. McMichael P. *Food Regimes and Agrarian Questions*. Halifax, NS, Fernwood Books Ltd Publ., 2013. 196 p.
 42. McMichael P. A comment on Henry Bernstein's way with peasants, and food sovereignty. *Journal of Peasant Studies*, 2015, vol. 42, no. 1, pp. 193-204. DOI: 10.1080/03066150.2014.936853
 43. McMichael P. Commentary: Food regime for thought. *Journal of Peasant Studies*, 2016, vol. 43, no. 3, pp. 648-670. DOI: 10.1080/03066150.2016.1143816
 44. Morley M. *United States Farm Bill: Historical Perspectives and Contemporary Recommendations*, 2008. Available at: <http://www.madeleinemorley.com/uploads/4/6/8/5/4685915/unitedstatesfarm-bill.pdf> (Accessed: 01.09.2017).
 45. Otero G. El régimen alimentario neoliberal y su crisis: Estado, agroempresas multinacionales y biotecnología [The neoliberal food regime and its crisis: State, agribusiness transnational corporations, and biotechnology] *Antipoda: Revista de Antropología y Arqueología*, 2013, no. 17, pp. 49-78. DOI: 10.7440/antipoda17.2013.04
 46. Pechlaner G., Otero G. The third food regime: neoliberal globalism and agricultural biotechnology in North America. *Sociologia ruralis*, 2008, vol. 48, no. 4, pp. 351-371. DOI: 10.1111/j.1467-9523.2008.00469.x
 47. Plahe J.K., Hawkes S., Ponnampuruma S. The corporate food regime and food sovereignty in the pacific islands. *Contemporary Pacific*, 2013, vol. 25, no. 2, pp. 309-338. DOI: 10.1353/cp.2013.0034
 48. Pritchard B. The long hangover from the second food regime: A world-historical interpretation of the collapse of the WTO doha round. *Agriculture and Human Values*, 2009, vol. 26, no. 4, pp. 297-307. DOI: 10.1007/s10460-009-9216-7
 49. Puchala D. J., Hopkins R.F. Toward innovation in the global food regime. *International Organization*, 1978, vol. 32, no. 3, pp. 855-868. DOI: 10.1017/S0020818300031969
 50. Puchala D., Hopkins R. International regimes: lessons from inductive analysis. *International Organization*, 1982, vol. 36, pp. 245-275. DOI: 10.1017/S0020818300018944
 51. Reardon T. The global rise and impact of supermarkets: an international perspective // *The Supermarket Revolution in Food: Good, bad or ugly for the world's farmers, consumers and retailers?* / Conference conducted by the Crawford Fund for International Agricultural Research, Parliament House, Canberra, Australia, 14-16.08.2011. Available at: <http://ageconsearch.umn.edu/bitstream/125312/1/Reardon2011.pdf> (Accessed: 18.08.2017).
 52. Reardon T., Timmer P., Barrett B., Berdegue J. *The rise of supermarkets in Africa, Asia and Latin America*. 2003. Available at: <http://www.rimisp.org/wp-content/uploads/2013/06/0269-001928-2003ajaereardonetal.pdf> (Accessed: 28.08.2017).
 53. Reardon T., Gulati A. The supermarket revolution in developing countries. *Policies for Competitiveness with inclusiveness*. Michigan State University. June 2008. Available at: https://www.researchgate.net/publication/5056902_The_Super-

- market_Revolution_in_Developing_Countries_Policies_for_Competitiveness_with_Inclusiveness (Accessed: 18.08.2017).
54. Rioux S. Rethinking food regime analysis: An essay on the temporal, spatial and scalar dimensions of the first food regime. *Journal of Peasant Studies*, 2017, pp. 1-24. DOI: 10.1080/03066150.2017.1351432
 55. Salzmann P. (Kein) Weiter wie bisher? Landnahmen, finanzialisierung und widerstande im umkampften nahrungsregime [(No) "continuing as before"? Land grabs, financialization and oppositions in the contested food regime] *Journal Fur Entwicklungspolitik*, 2014, vol. 30, no. 2, pp. 69-91.
 56. Shattuck A., Schiavoni C., VanGelder Z. Translating the Politics of Food Sovereignty: Digging into Contradictions, Uncovering New Dimensions, Globalizations. *Globalizations*, 2015, vol. 12, no. 4, pp. 421-433. DOI: 10.1080/14747731.2015.1041243
 57. Smith J. *An Analysis of the History of Industrial Agriculture, its Environmental Impacts, and Sustainable Alternatives in the United States*. Master Thesis No A 067805. Universität Wien, 2013. 77 p. Available at: http://othes.univie.ac.at/29873/1/2013-08-12_1069123.pdf (Accessed: 19.08.2017).
 58. Torrado M. Régimen alimentario en la era posneoliberal: Argentina y la expansión de la soja transgénica [Food regime analysis in a post-neoliberal era: Argentina and the expansion of transgenic soybeans] *Estudios Críticos del Desarrollo*, 2016, vol. 6, no. 11, pp. 45-64.
 59. Vorley B. *Food, Inc. corporate concentration from farm to consumer*. London: UK Food Group, 2003. 89 p.
 60. Wallerstein I. *The Modern World-System I: Capitalist Agriculture and the Origins of the European World-Economy in the Sixteenth Century*. New York: Academic Press, 1974. 410 p.
 61. Wittman H. Food Sovereignty: A new Rights Framework for Food and Nature? *Environment and Society: Advances in Research, Special Issue on Food*, 2011, vol. 2, no. 1, pp. 87-105. DOI: 10.3167/ares.2011.020106

About the author:

Alexander V. Malov – postgraduate student, Department of comparative politics, Faculty of Political Science, Moscow State University. Russia, 119991, Moscow, GSP-1, Lomonosov Avenue, 27, b. 4. E-mail: malov.pvo@gmail.com.